

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ЛЮДИ И СУДЬБЫ
РУССКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ**

Выпуск 3

Ответственные редакторы:
д.ф.-м.н. А.Б. Ефимов
к.и.н. Е.М. Миронова

Москва – 2016

Муромцева Л.П. Морской музей Веры Константиновны Романовой	152
Наземцева Е.Н. С.В. Недачин: судьба на перекрестках истории	165
Родионова Н.А. «Страшнее горя не сыскать, чем Родине чужую стать»: Н.В. Брусилова на родине и в эмиграции	173
Родионова Н.А. Недуг бытия в эмиграции: гибель четы Водовозовых	204
Шкаровский М.В. Подвижник духовного образования в русском зарубежье – архиепископ Дамиан (Говоров)	229
Шаронова В.Г. Судьба российских дипломатов – лидеров белой эмиграции в Шанхае	243
Ратушняк О.В. В.Г. Науменко (1883–1979) – атаман Кубанского казачьего войска за рубежом	260
Сведения об авторах	278

Н.А. Родионова

Недуг бытия в эмиграции: гибель четы Водовозовых

В.В. Водовозов (1862–1933 гг.) происходил из известной своими народническими взглядами семьи В.И. и Е.Н. Водовозовых.

Мать – Водовозова Елизавета Николаевна (1844–1923) (урожд. Цевловская), выпускница Смольного института благородных девиц, в 1862 г. вышла замуж за своего учителя словесности, выдающегося педагога, сподвижника К.Д. Ушинского В.И. Водовозова. Знаменитые журфиксы («вторники») Водовозовых в 1860–1880-х годах посещали многие народнически настроенные педагоги, литераторы, журналисты; среди них такие известные имена, как В.А. Мякотин, Н.А. Некрасов, А.В. Слепцов, К.Д. Ушинский, П.И. Якушкин и др. «Общий тон этих вечеров был оппозиционный, и на них хорошо отдыхалось от впечатлений царившей тогда реакции»¹, – будет вспоминать участник журфиксов проф. Н.И. Кареев в 1923 г. Овдовев в 1886 г., Елизавета Николаевна вновь вышла замуж за известного историка В.И. Семевского (1848–1916 гг.) Модные журфиксы сменились более интимными воскресеньями, на которых собирались, главным образом, соратники «Русского богатства»² – в

¹ Кареев Н. Памяти ушедших. Елизавета Николаевна Водовозова-Семевская (1844–1923 гг.) // *Голос минувшего*, № 2. 1923. С. 180.

² «Русское богатство» (1876–1918 гг.) – научный и политический журнал народнического направления, с начала 90-х гг. его идейными вдохновителями стали Н.К. Михайловский и В.Г. Короленко. После революции 1905–1907 гг. – орган «народных социалистов», занимавших промежуточное положение между эсерами и кадетами. Энесы выступали против подпольной революционной деятельности и террора, за мирную тактику и широкое использование «парламентских форм борьбы».

том числе первый, кто перевёл «Капитал» Маркса на русский язык Г.А. Лопатин³.

Народническая, проникнутая духом оппозиционности среда, в которой воспитывался Василий Васильевич Водовозов, предопределила его жизненную позицию. В период его обучения в Санкт-Петербургском университете, сначала на историко-филологическом, а затем на юридическом факультете, он становится активным участником движения петербургского студенчества (1883–1887 гг.) и обретает друзей, связи с которыми не прерывались долгие годы. Это В.И. Вернадский, братья Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбурги, И.М. Гревс, ставшие впоследствии выдающимися деятелями русской науки и культуры. Молодые люди, воодушевлённые традиционными для русской демократической интеллигенции идеями социальной справедливости и всечеловеческой солидарности, мечтали посвятить себя такому общественно-полезному делу, которое помогло бы им в их «служении народу»⁴. Университетским товарищем В.В. Водовозова стал и А.И. Ульянов, секретарь студенческого научно-литературного общества при Петербургском университете. Деятельность общества, активным членом которого был В.В. Водовозов, не ограничивалась литературой. Членами его были многие революционно настроенные студенты. Не случайно после 1 марта 1887 г. общество было запрещено⁵.

В декабре 1886 г. или в январе 1887 г. по просьбе А.И. Ульянова Водовозов, сам «причастный к разным конспирациям» (печатал нелегальную литературу), подыскал квартиру для хранения так называемой «инфузорной земли» составной части для производства динамита. Факт этот остался неизвестен властям⁶. Спустя много лет, в эмиграции, вспоминая студенческие годы, в неопубликованной автобиографической повести «Новый век»

³ Лопатин Г.А. (1845–1918 гг.) – политический деятель, член Генерального Совета I Интернационала, переводчик I тома «Капитала» К. Маркса.

⁴ Письмо В.И. Вернадского В.В. Водовозову // Архив Российской академии наук (далее АРАН). Ф. 518. Оп. 3. Д. 1949. Л. 40б.

⁵ Водовозова Е.Н. На заре жизни. Т. 1–2. Т. М., 1987. Т. 2. С. 500.

⁶ Водовозов В. Мое знакомство с Лениным // На чужой стороне. Прага, 1925. № 12. С. 175.

В.В. Водовозов назовёт А. Ульянова одним из людей, «произведших на него самое сильное впечатление» в жизни⁷.

В феврале 1887 г. Водовозов, в то время студент третьего курса юридического факультета Петербургского университета, был арестован за публикацию нескольких работ, запрещённых цензурой, и издание литографированного перевода книги немецкого историка А. Туна по истории русского революционного движения (вышла в Лейпциге в 1883 г.), с собственным предисловием и примечаниями, и с приложением нескольких народо-вольческих прокламаций. После 3-х месячного заключения он был приговорён к 5-летней ссылке в город Шенкурск Архангельской губернии. Его мать, Елизавета Николаевна, добившись аудиенции у министра просвещения Делянова, потребовала разрешить сыну держать государственный экзамен за университетский курс⁸. Разрешение было получено, и в марте 1890 г. В. Водовозов приехал из ссылки в Петербург. Экзаменационный период и его пребывание в столице растянулись на... 9 месяцев. Именно в это время он знакомится с В.И. Ульяновым, оказавшимся в Петербурге с той же целью – сдать экстерном экзамены за курс юридического факультета. Общение с будущим вождем пролетарской революции было продолжено в Самаре, где Водовозову было разрешено продолжить отбывать ссылку. 26 августа 1891 г. Водовозов вместе с молодой женой Верой Петровной, урожд. Шейдаковой (1866–1917 гг.), дочерью купца из Стерлитамака, бывшей политической ссыльной, также отбывавшей ссылку в г. Шенкурске, прибывает в Самару, где за ними устанавливается негласный надзор. У Водовозова была богатая библиотека, и Ленин ею пользовался. В гости к Ульяновым заходил и В.В. Водовозов. Однако политические расхождения вызвали взаимную неприязнь. В декабре 1891 г. в квартире Шейдаковой (ныне ул. Ленинская, д. 87. Дом Сычуровой) В. Водовозов выступил с докладом о внушительной победе германской социал-демократии, завоевавшей на выборах 1890 г. свыше миллиона голосов избирателей, что породило надежды докладчика на возможность преобразования общества путём парламентской борь-

⁷ Автобиографическая повесть В.В. Водовозова «Новый век» // Государственный Архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 5907. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

⁸ Водовозова Е.Н. На заре жизни. Т. 2. С. 415.

бы. Ленин подверг вывод о ненужности революционной борьбы и установления диктатуры пролетариата уничтожающей критике. Учёный-энциклопедист Водовозов, привыкший в поисках истины всё подвергать сомнению, был неприятно удивлён ленинской манерой ведения дискуссии, когда его оппонент являл «ту степень убеждённости, которая несовместима с действительно научным знанием»⁹. У Ленина «как бы была презумпция, что никаких серьёзных аргументов против марксизма нет и быть не может, и изучал он их не с целью поисков истины, а в целях отыскания корневшейся в их основе ошибки, в существовании которой он был заранее убеждён»¹⁰. Во внешности будущего пролетарского вождя народник В. Водовозов увидел «что-то упорное, жестокое», что «сочеталось с несомненным умом»¹¹. Будучи оппонентом ортодоксального марксиста В. Ульянова, В.В. Водовозов, тем не менее, уже тогда предвидел выдающуюся роль своего противника в революционном движении¹².

В период самарской ссылки В.В. Водовозова в 1891–1892 гг. 17 губерний Поволжья и Черноземного центра с населением около 30 миллионов человек были охвачены страшным голодом¹³. Особенно пострадала Самарская губерния: голодающего населения в губернии насчитывалось около миллиона человек, смертность здесь возросла на 56%¹⁴.

Поводом ожесточённых споров между сторонником народнической теории «малых дел» В. Водовозовым и будущим вождем мирового пролетариата был вопрос об оказании помощи голодающим. Отсутствие государственной системы социального страхования и неразработанность законодательства заставляли правительство в борьбе с голодом прибегать к помощи общественных организаций, деятельность которых была не столь результативной, как хотелось бы. Было рекомендовано создавать на местах комитеты помощи, которые собирали бы пожертвова-

⁹ Водовозов В. Мое знакомство с Лениным. С. 177.

¹⁰ Там же. С. 176.

¹¹ Там же. С. 175.

¹² Там же. С. 177.

¹³ Соколов Н.П. Голод 1891–1892 годов и общественно-политическая борьба в России. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. М., 1987. С. 3, 10.

¹⁴ Там же. С. 13.

ния и на эти средства открывали пункты питания. Губернским земством были приняты меры по закупке хлеба для голодающих, были организованы общественные работы – строительство элеватора в бухте на реке Самара. Ленин считал, что только революция устранит главную причину голода – капиталистическую систему, и настаивал на необходимости «разоблачать всю правительственную политику, всех чиновных казнокрадов и лихоимцев, паразитирующих на людском горе»¹⁵. Оказание помощи голодающим он считал «проявлением обычного слащавого сентиментализма, свойственного интеллигенции»¹⁶. Водовозов обвинял Ленина, его семью и образовавшийся вокруг них кружок «марксят», в жестокости и аморализме, в том, что они, не брезгуя никакими средствами, всячески добиваются «ускорения капиталистического процесса»¹⁷. Споры о возможности участия в благотворительных кампаниях начали принимать чрезвычайно резкий характер, звучали личные ноты. Водовозов обвинял Ленина в аморализме, Ленин изобличал издоимство местных властей.

Расходились они и во взглядах на революционное движение. Отрицая различия в интересах рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции в условиях капитализма, Водовозов считал возможным создание единой «надклассовой» партии трудящихся. Подобные взгляды Ленин считал буржуазными и соглашательскими, когда «... посредством фразы... затемняется коренная разница в положении хозяйчика и наемного рабочего»¹⁸.

Свидетели споров В.Ульянова с Водовозовым оставили воспоминания, написанные в советское время, когда один из участников этих споров стал «вождём мирового пролетариата», а другой – в эмиграции, несмотря на энциклопедические знания, признаваемые его оппонентами, едва сводил концы с концами, занимаясь журналистской подёнщиной. Мемуаристам запомнилась богатейшая библиотека В. Водовозова, с которой он не рас-

¹⁵ *Логинов В.Т.* Какого цвета глаза у Ленина? // <http://litresp.ru/kniga/ru/%D0%9B/loginov-vladlen-terentjevich/vladimir-lenin-vibor-puti-biografiya>

¹⁶ *Водовозов В.* Мое знакомство с Лениным. С. 177.

¹⁷ *Ленин В.И.* Что такое «друзья народа и как они воюют против социал-демократов? Полн. собр. соч. в 55 т. М., 1958. Т. 1. С. 242.

¹⁸ *Ленин В.И.* Трудовики и рабочая демократия. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 268–269.

ставался даже в ссылке и которой очень дорожил. Водовозова самарские знакомые называют «скучной ходячей энциклопедией»; «это был чемодан, туго набитый книгами, но пользы от этого было мало кому»¹⁹. Начитанность молодого народника не привлекала к нему людей, возможно, потому, что «книги он любил больше, чем живых людей»²⁰. Примечательно, что, несмотря на энциклопедические знания В.В. Водовозова, его революционный «стаж», центром революционно настроенной молодёжи Самары стал юный, «необстрелянный» В. Ульянов, а не ссыльный старший товарищ, за плечами которого была ссылка в далёкий Шенкурск. О том, что отношения с революционно настроенной молодёжью Самары у него не сложились, вспоминал и сам В. Водовозов²¹. Он не обладал ни ораторским талантом, ни харизмой и жизнелюбием своего оппонента, ни его умением воздействовать на слушателей²². Политические разногласия не способствовали сближению. В 1895 г. В.В. Водовозов навестил самарского приятеля в Санкт-Петербурге, Ульянов принял его сухо. Больше они не общались. В 1906 г. на митинге в Тенишевском училище Ленин демонстративно «не узнал» самарского товарища²³.

¹⁹ *Голубева М.П.* Моя первая встреча с Владимиром Ильичом // Владимир Ильич Ленин в Самаре. Воспоминания современников. Куйбышев, 1960. С. 90.

²⁰ *Ульянов Д.* Из самарского (алакаевского) периода (1889–1893 гг.) // Владимир Ильич Ленин в Самаре. С. 21–22.

²¹ *Водовозов В.* Мое знакомство с Лениным. С. 175.

²² О качествах В.В. Водовозова-лектора оставил воспоминания С.Р. Минцлов, представитель администрации г. Новгорода, присутствовавший по долгу службы на его лекции в 1911 г. Минцлов не обнаружил у лектора таланта оратора: «Всё было старо, ни одной живой яркой мысли, ни ярких образов, – ничего не нашлось у лектора». Водовозов «читал не по запискам, но голос у него дребезжащий, слабый, с гремячей буквою «Р». Публика начала расходиться ещё до начала второго отделения. Второе отделение заставило наблюдателя насторожиться. Водовозов начал «восхвалять социал-демократов, но сейчас же вильнул в дебри Германии, к Энгельсам и Бебелям и решительно ничего не сказал не только нового, но и ясного. Аплодировали, хотя и не усиленно». См.: *Минцлов С.Р.* Дебри жизни /Дневник. 1910–1915 гг. Берлин, СПб, 1925. С. 175, 176.

²³ *Водовозов В.* Мое знакомство с Лениным. С. 177.

После отбытия ссылки В. Водовозов занимался журналистикой. За сотрудничество в радикальной демократической печати он неоднократно подвергался высылке из Санкт-Петербурга.

С 1896 года В.В. Водовозов жил в Киеве, так как проживание в столицах ему было запрещено. Для сбора средств на нелегальные цели народнически настроенная молодёжь устраивала лекции и литературные чтения на частных квартирах. В 1900 году Водовозов был арестован по так называемому «Ибсеновскому делу», когда будущий нарком просвещения, а тогда ещё мало кому известный А.В. Луначарский, по предложению В. Водовозова выступил на частной квартире с рефератом о Г. Ибсене. Все присутствовавшие на лекции (60 человек, в том числе Водовозов и будущий академик Е.В. Тарле) были арестованы и заключены в киевскую тюрьму, где находились в течение двух месяцев, а затем 2 года числились под следствием по подозрению, что под видом лекций проводились революционные сходки. Однако за отсутствием улик дело в отношении В.В. Водовозова было прекращено²⁴.

Пик научной и общественной деятельности В.В. Водовозова приходится на начало века. Ученый принимает самое деятельное участие в подготовке энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, где его перу принадлежат статьи, посвящённые истории политических партий Запада, конституционному праву и политическому устройству европейских государств. Его имя было известно не только в научных кругах, но и в политической журналистике, он редактирует журналы «Наша жизнь», «Вестник свободы», «Народное хозяйство», сотрудничает в «Русском богатстве», «Вестнике Европы», в «Вопросах жизни», ведёт активную просветительскую деятельность. В годы первой русской революции Водовозов опубликовал в редактируемых им журналах «Наша Жизнь» и «Вестник свободы» «Программу партии социалистов-революционеров» и «Постановления делегатского съезда Всероссийского крестьянского союза», что привело в 1906 г. к следствию по поводу его «преступной деятельности». Публикацию В. Водовозовым материалов, «пропитанных духом социализма», суд расценил как призыв «к ниспровержению существующего государственного и

²⁴ Водовозова Е.Н. На заре жизни. Т. 2. С. 489.

общественного строя, как строя капиталистического и самодержавного, во имя социализма и демократической республики», «путь к которой он указывал через Учредительное собрание»²⁵. Решением суда две редактируемые Водовозовым газеты «Наша жизнь» и «Народное хозяйство» были закрыты за «вредное направление», а редактора приговорили к году заключения в крепости с последующим запрещением в течение 5 лет «принимать на себя звание редактора» или издателя какого бы то ни было повременного издания»²⁶. К счастью, следствие по поводу «преступной деятельности» В.В. Водовозова затянулось до амнистии к 300-летию Дома Романовых.

В 1903–1911 гг. В.В. Водовозов читал лекции в разных городах России по вопросам европейской политики и государственного права. По отзывам слушателей, он не был блестящим оратором (возможно, мешала усиливавшаяся с годами глухота), но его энциклопедические знания, в сочетании «с добросовестным, почти скрупулёзным отношением к объективной постановке проблемы или фактов»²⁷, позволяли ему делать политические прогнозы. Так, зимой 1912–1913 гг., когда на Балканах шла война между Болгарией и Сербией, он предвидел вхождение Европы в длительную эру военных конфликтов и революций и предсказал конец старого мира: «За Балканской войной придёт другая, общеевропейская война. Не одна, а несколько войн одна за другой. Капиталистический мир будет драться за рынки, за гегемонию, за то, чтобы все народы на земном шаре заставить работать на себя. А социал-демократы превратят войны в революцию. Старый мир кончается»²⁸. А.В. Тыркова-Вильямс, видный деятель кадетской партии и редактор газеты «Русская мысль», сотрудником которой был Василий Васильевич, воспроизвела в своих воспоминаниях его словесный портрет:

²⁵ Дело В.В. Водовозова в Санкт-Петербургской Судебной палате по обвинению в девяти литературных преступлениях, совершённых им в качестве редактора «Нашей жизни», «Сборника программ Политических партий в России» и др. 17 августа 1906г. СПб., 1906. С. 53.

²⁶ Там же. С. 55.

²⁷ Кускова Е.Д. Памяти В.В. Водовозова // Последние новости. № 4585. 11.10.1933.

²⁸ Тыркова-Вильямс А.С. Подъём и крушение. Воспоминания // Возрождение. Париж, 1956. № 51. С. 94

«Всеим своим обликом он олицетворял образ русского интеллигента, пожалуй, даже нигилиста. Из карманов его помятого пиджака торчали газеты и книги на всех языках. Кое-как завязанный галстук сползал в сторону»²⁹. Прогнозы Водовозова сбылись, но «нелепый вид» этого «начитанного, налитанного знаниями журналиста» мешал прислушаться к «лихорадочным речам чудака Водовозова», которые тогда «мало кто принимал всерьёз»³⁰.

В 1916 г. по обвинению в принадлежности к партии социалистов-революционеров В.В. Водовозову грозила ссылка в Иркутскую губернию под гласный надзор на 3 года. Благодаря ходатайству представителей научного сообщества и членов Государственной Думы, а также заключению врача о состоянии здоровья 51-летнего пациента³¹, ссылки удалось избежать. Обвинение в участии в делах эсеровской партии совершенно не соответствовало политическим пристрастиям Водовозова – «трудовика»: взгляды социал-демократов были для него неприемлемы из-за их «фанатизма и исключительности», с социалистами-революционерами его «разъединяла их аграрная программа, с кадетами – их «готовность идти на компромиссы с правительством»³². «Трудовик, центрист, левее кадет», так определяла взгляды В.В. Водовозова Е.Д. Кускова³³.

Когда грянула долгожданная революция, В.В. Водовозову было 53 года, и он чувствовал себя старым не столько «летами, сколько общим состоянием здоровья»³⁴. Слепота и глухота за-

²⁹ Там же. С. 95.

³⁰ Там же. Подъём и крушение. С. 94.

³¹ В.В. Водовозов «страдает глухотой на оба уха, вследствие глаукомы слепотой на левый глаз и отличается чрезвычайно болезненным общим состоянием организма вследствие нарушения обмена веществ». См.: Свидетельство о состоянии здоровья В.В. Водовозова, данные проф. Верховским Б.В. в связи с высылкой В.В. Водовозова из Петрограда. 20.04. 1916 // Рукописный Отдел Института Русской Литературы и Искусства Российской академии наук (Пушкинский дом) (далее – РО ИРЛИ РАН) Ф. 185 Архив В.С. Миролубова. Оп. 1. Д. 1891. Л. 1.

³² Порочкина И.М. В.В. Водовозов и Т.Г. Масарик //Зарубежная Россия 1919–1939. СПб. 2003. С. 36.

³³ Кускова Е.Д. Указ. соч.

³⁴ Дневник В.В. Водовозова // ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3190. Л. 3.

трудняла общение, он «всецело ушёл в литературную работу и научные занятия, проводя целые дни в своей обширной домашней библиотеке и почти совсем отказавшись от каких бы то ни было знакомств»³⁵. «Как белка, которой достали орехов, когда у неё выпали все зубы», писал о себе В. Водовозов, он не мог принять в революции значительного активного участия³⁶. Однако, в первые дни революции Василий Васильевич испытал такой духовный подъём, что знакомые были поражены значительным улучшением его жизненной активности: даже слух стал лучше. К 1917 г. Водовозов стал одним из признанных лидеров демократического центра. В конце июня Первый Всероссийский съезд Трудовой Народно-социалистической партии избрал Водовозова членом ЦК. В 1917 г. он стал членом Особого совещания по разработке Закона об Учредительном собрании, принимал в нём деятельное участие, а в конце 1917 г. Трудовая партия выдвинула его кандидатом в Учредительное собрание по двум губерниям – Новгородской и Оренбургской³⁷. В ходе предвыборной кампании В.В. Водовозов выступал в городах и деревнях на многочисленных митингах, читал лекции.

Захват власти большевиками похоронил надежды на демократизацию страны. Когда «миновали первые дни революции, о которой он мечтал», прошла эйфория февраля 1917 г., наступило послереволюционное «безвоздушие» «полное отсутствие именно жизни, в особенности общественной жизни, мёртвая пустота, точка, безнадежность». «Культурник» В.В. Водовозов, искавший всю жизнь не службы, а служения народу, отвергавший и реакционный правительственный курс, и террористические методы борьбы с царизмом, веривший, что развитие науки, культуры и демократическое самоуправление может изменить жизнь к лучшему, не видел перспектив большевистского режима: «Большевистский строй обречён на гибель»; но то, что этот режим, «эта грубая звериная сила» «обрёкла на гибель и Рос-

³⁵ Свидетельство о состоянии здоровья В.В. Водовозова // РО ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). Ф. 185. Оп.1. Д. 1891. Л. 2.

³⁶ Дневник В.В. Водовозова // ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3190. Л. 3.

³⁷ Водовозова О.А. Последние годы жизни В.В. Водовозова // ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–9об.

сию, и русский народ, русскую культуру»³⁸ для него стало крушением всех надежд. В России до октября 1917 г., даже «находясь в жесточайшей оппозиции прежнему режиму, он чувствовал себя гражданином, участником в строительстве жизни. И был им, даже находясь в тюрьме, в ссылке, на скамье подсудимых». При новой «народной» власти он оказался выброшенным из жизни, «стал пешкой, с которой никто не считается, которая не может пикнуть». В советской России он не чувствовал себя свободным ни в чём: «ни в выборе труда, ни в выборе места жительства, ни в передвижении, ни даже в пище», и возлюбить этот строй, «принизивший его», «сделавшей его рабом», он не мог³⁹. «Колодки самодержавия я ещё как-то переносил, – говорил он Е.Д. Кусковой. – Но безобразия и гнусности, которыми угощают народ наши, так сказать, дальние родственники, якобы социалисты, я уже не могу»⁴⁰.

Всеобщая разруха, голод и холод, утрата интеллектуальной независимости и невозможность свободной общественной деятельности, «уплотнение» квартиры и страх за сохранность библиотеки, обыски и арест без предъявления обвинения превратили жизнь в мучительное выживание: «Жизнь кончилась, начинается житие»⁴¹.

О.А. Введенская⁴², дочь заслуженного профессора Московского университета, философа-неокантианца А.И. Введенского, ставшая в 1920 г. супругой В.В. Водовозова, свидетельствовала: «Василий Васильевич тяжело переживал торжество большевиков. Им овладела апатия, хандра, он по целым дням сидел дома, перечитывая любимых поэтов и не имея сил ни за что приняться. Сказывалась и реакция после невероятно напряжённой дея-

³⁸ Дневник В.В. Водовозова // ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3190. Л. 50–51.

³⁹ Дневник В.В. Водовозова. Л. 51.

⁴⁰ Кускова Е.Д. Указ. соч.

⁴¹ Водовозова О.А. Указ. соч. Л. 1.

⁴² О.А. Введенская Водовозова (1882, СПб – 1933, Прага) закончила Высшие женские курсы, специализация германо-романская филология, знала 5 языков: немецкий, французский, английский, итальянский и испанский. Занималась переводческой работой, в 1908 г. перевела с итальянского языка Книгу о Данте. После гибели мужа покончила жизнь самоубийством.

тельности 1917 года»⁴³. Спасением стала работа в Главархиве (Главном Управлении архивным делом), первым руководителем которого стал Д.Б. Рязанов⁴⁴, сумевший привлечь к работе историков и архивистов дореволюционной школы. Преимуществом того рода деятельности была его нейтральность: она не ставила историков и архивистов перед необходимостью поступаться убеждениями. Стимулом было сознание своего долга – сохранение национального достояния России, которое они спасали.

По приглашению зав. Отделом истории русского революционного движения Главархива П.Е. Щёголева, с которым В.В. Водовозов был связан сотрудничеством в ж. «Былое», в сентябре 1918 г. он поступил на службу в руководимый Щёголевым отдел в качестве научного сотрудника и занялся составлением каталога русской нелегальной литературы⁴⁵. Работу в архиве В.В. Водовозов совмещал с преподаванием в Третьем Петроградском университете, (бывшие Высшие женские курсы, переименованные в Третий Петроградский университет – Трепетун), но жить становилось нелегко.

«Разруха достигла, – писал В.В. Водовозов в своём дневнике, – не скажу высшей точки, ибо, вероятно, она будет усиливаться, но очень высокой точки, когда жить становится прямо

⁴³ Водовозова О.А. Указ. соч. Л. 9–9об.

⁴⁴ Рязанов Давид Борисович (Гольдендах) (1870–1938), известный российский социал-демократ, выдающийся ученый, знаток истории марксизма и рабочего движения, архивист, библиограф, правозащитник, талантливый организатор научно-исследовательской деятельности, академик. Возражал против ленинского плана вооружённого восстания, после прихода большевиков к власти выступал за создание многопартийного правительства, один из двух большевиков – членов ВЦИК, голосовавших против Декрета о роспуске Учредительного собрания, подавления независимой прессы. Отстаивал право на инакомыслие внутри партии. В 1918 г. вышел из РСДРП(б) в знак протеста против подписания Брестского мирного договора. С июня 1918 по декабрь 1920 гг. возглавлял Главное управление архивным делом (Главархив) при Наркомпросе. До 1931 г. – директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса. Арестован по обвинению в связях с заграничным меньшевистским центром (1931), исключён из партии и выслан сначала в Ленинград, затем (1933) в Саратов; в 1937 г. вновь арестован, виновным себя не признал. Расстрелян (1938), реабилитирован (1958).

⁴⁵ Водовозова О.А. Указ. соч. Л. 9–9об.

невмоготу, когда пальцы коченеют от холода, желудок подводит от голода, и когда при этом ясно видишь и чувствуешь, что во всём этом кругом виноват режим»⁴⁶.

«Подобное восприятие происходящего было свойственно не только пессимисту В.В. Водовозову⁴⁷. Общее состояние «моральной смертоносной духоты», «нравственной асфиксии», когда людей «со всех сторон обступала смерть, либо физическая, либо духовная», красноречиво описал один из первых русских эмигрантов, известный в те годы петербургский врач, учёный и общественный деятель И.И. Манухин: «Всё делается лживо, обманно, враждебно, озлоблено вокруг вас и безмерно, беспредельно, интегрально незаконно <... > Нет ничего удивительного, что русские люди устремились к границам – кто куда... Хотелось жить как угодно: в бедности, в убожестве, странником, пришельцем – лишь бы не быть принуждаемым жить не по совести»⁴⁸.

Для Водовозова, у которого «политика сплеталась в неразрывное целое с этикой»⁴⁹, жить в условиях отсутствия духовной свободы, обысков в квартире, материальных лишений, неуверенности в завтрашнем дне было непереносимо. Последней каплей, по-видимому, стал арест, из-под которого его выпустили благодаря заступничеству Д.Б. Рязанова. Водовозовы задумались об эмиграции. Однако они не собирались «стать эмигрантами и сжигать за собою корабли», вспоминал Арон Перельман, последний владелец «Издательства Брокгауз и Эфрон», сотрудником которого был В.В. Водовозов. Василий Васильевич надеялся пережить «безвременье» и искренно собирался через короткое время каким-то образом вернуться на Родину⁵⁰.

В.В. Водовозов, подобно многим, пытался выехать легально, получив путевку в санаторий в Финляндии для поправления

⁴⁶ Дневник В.В. Водовозова // ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3190. Л. 5.

⁴⁷ О себе В.В. Водовозов писал: «Я всегда был пессимистом, но мой пессимизм не убивал во мне доброты духа. И это потому, что у меня была работа, которая сама по себе была интересна. Теперь работа не оживляющая, а мертвящая». См. ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 3190. Л. 51.

⁴⁸ Манухин И.И. Революция // Новый журнал. Кн. 73. 1963. С. 196.

⁴⁹ Хирьяков А. Под колёсами судьбы // ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁵⁰ Перельман А. Воспоминания // <http://berkovich-zametki.com/2009/Starina/Nomer4/APerelman9.php>

утраченного здоровья. «Серьёзное лечение и благоприятные условия жизни» ему были необходимы, «вследствие общих тяжёлых условий жизни и нескольких перенесённых болезней – дизентерия, испанская болезнь, сильное истощение и сердечная слабость»⁵¹. Состояние его здоровья и в самом деле ухудшалось: усиливалась глухота, слабело зрение. Прошение о лечении в Финляндии не было удовлетворено. Правила выезда из России ужесточались. И тут пригодилась старая дружеская связь с Т.Г. Масариком, ставшим к этому времени президентом независимой Чехословакии. Знакомство с Т.Г. Масариком состоялось в 1901 г., когда поднадзорный В. Водовозов по чужому паспорту под именем Потёмкина с рекомендательным письмом от проф. Кареева побывал в Праге⁵². Профессор Масарик, искренний приверженец русской культуры, прекрасно говоривший по-русски, произвёл на Василия Водовозова очень сильное впечатление, «как человек большого ума и редкой душевной чистоты»⁵³.

Начавшаяся после этого переписка двух учёных и политиков продолжалась многие годы, выливаясь в плодотворное для обеих сторон сотрудничество. Энциклопедист Водовозов был полезен Масарику как «специалист по теории конституционного права, знающий в деталях политическое и социальное законодательство, теорию и практику избирательных законов едва ли не во всех странах»⁵⁴.

Т.Г. Масарик без промедления откликнулся на просьбу старого товарища о чешской визе, и чета Водовозовых предприняла попытку уйти по льду Финского залива в Финляндию⁵⁵, однако и эта попытка покинуть страну не удалась. К тому времени Водовозов почти оглох, объясняться с ним было нелегко, его зрение очень ослабло, и один только вид беспомощного глухого и полуслеплого старика с молодой миловидной женщиной мог вызвать подозрение. Проводник решил не рисковать⁵⁶.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 2918. Л. 1–10б.

⁵² Порочкина И.М. В.В. Водовозов и Т.Г. Масарик // Зарубежная Россия 1919–1939 СПб., 2003. С. 34.

⁵³ ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 3. Л. 139.

⁵⁴ Кускова Е.Д. Указ. соч.

⁵⁵ Порочкина И.М. Указ. соч. С. 38.

⁵⁶ Перельман А. Воспоминания...

Возглавлявший Наркомпрос А.В. Луначарский, с которым В.В. Водовозов привлекался в 1900 г. по ибсеновскому делу, содействовал товарищу юности в предоставлении ему шестимесячной научной командировки в Германию и на Балканский полуостров для ознакомления «как с новейшим развитием форм государства, политических партий, так и с новейшей западноевропейской литературой»⁵⁷. О.А. Водовозова сопровождала мужа в качестве его секретаря. В обещанных командировочных впоследствии было отказано. Оставалось надеяться найти «за границей какой-нибудь заработок», иначе «в самом буквальном смысле придётся голодать, а уж о лечении нечего и думать»⁵⁸, — трезво оценивал сложность своего положения В.В. Водовозов. Разрешение на выезд было получено, и в конце сентября 1922 г. супруги направились в Германию.

В Берлине Василий Васильевич принял участие в работе над словарём в берлинском издательстве Гржебина. В начале 1923 г. Водовозов получил через Чехословацкое представительство разрешение обосноваться в Праге, где ему были обещаны такие же условия, как и другим учёным-эмигрантам российской диаспоры в Чехословакии. Водовозов уезжать не хотел — держали обязательства перед Гржебиным, но дела издательства шли всё хуже, и 1 апреля 1923 г. супруги переезжают в Прагу.

Василий Васильевич ненадолго возвращается к жизни: он становится Почетным членом Союза русских писателей и журналистов в Чехословацкой республике. В Союзе, наряду с материальной и практической помощью его членам, велась литературно-художественная деятельность, устраивались публичные лекции и дискуссии, в которых принимал участие и В.В. Водовозов, выступивший с лекциями «Рост населения в XX в.», «Женщина перед дверьми парламента», «Круги парламентаризма и демократии» и др.⁵⁹ Василий Васильевич получил должность профессора в Русском народном университете, занимался научной работой, печатал публицистические и обзорные статьи в эмигрантской периодике, издал книгу «Новая Европа» (Прага, 1925 г.) о Европе после Первой мировой войны, написал ряд статей о России и государственному праву иностранных держав

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 2914. Л. 1.

⁵⁸ Там же. Л. 8

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–17.

для многотомной чешской энциклопедии, выходявшей в Праге с 1926 г. под названием «Экономический, социальный и политический словарь»⁶⁰. Большим подспорьем было назначенное ему ежемесячное пособие от Чехословацкого Министерства иностранных дел. Творческая шестимесячная «командировка» затянулась на долгие годы. Последнее продление советских паспортов супругов Водовозовых пражским полпредством было осуществлено в мае 1930 г.

Тем временем, в Петрограде в голоде и холоде доживала последние дни мать Василия Васильевича, она скончалась в 1923 г. Но главной темой его писем на Родину была судьба любимой, оставшейся без присмотра библиотеки в 10 тыс. томов, которая занимала 2 комнаты его «уплотнённой» чужими людьми квартиры⁶¹. Беспokoясь за её сохранность, Водовозов собирался «непрерывно» вернуться на Родину до окончания срока командировки, о чём он писал директору Библиотеки АН проф. С.Ф. Платонову⁶². До 1924 г. его заработок позволял оплачивать оставленную в Петрограде квартиру с богатейшей библиотекой. Позднее квартплата выросла в несколько раз, и оплачивать квартиру Водовозовы уже не могли, да и их финансовое положение пошатнулось. «В карманах у меня раздаётся довольно оглушительный свист», — писал В. Водовозов Е.Д. Кусковой в 1929 г.⁶³ В 1926 г., после того, как большая часть библиотеки была конфискована властями, оставшуюся часть В. Водовозов завешал Библиотеке АН с правом пожизненного пользования.

Тяготы жизни на чужбине обостряли ностальгию и желание вернуться. Факт эмиграции Водовозов отрицал, резких политических заявлений не делал. Оставаясь убеждённым противником

⁶⁰ Ганфман М. Встречи с В.В. Водовозовым // Сегодня. 10.10.1933.

⁶¹ Дм. Ульянов вспоминал: «Когда старший брат Александр был арестован по обвинению в покушении на жизнь царя, первыми словами Водовозова было: «Ах, как жаль, он взял у меня такую-то ценную книгу, она, пожалуй, теперь пропадёт». См.: Ульянов Д. Из самарского (алакаевского) периода (1889–1893 гг.) // Владимир Ильич Ленин в Самаре. Воспоминания современников. Куйбышев, 1960. С. 22.

⁶² РО РНБ. Ф. 585. Д. 2537. Л. 1.

⁶³ ГАРФ. Ф. 5865. Оп. 1. Д. 107. Л. 4.

большевизма, он старался в своих оценках соблюсти объективность и по отношению к своим политическим оппонентам.

В апреле 1924 г. Ольга Водовозова сообщила сестре о намерении провести лето в Питере, чем повергла сестру в полное недоумение: «Какой смысл приезжать, если вы вернётесь осенью?»⁶⁴ От родных приходили неутешительные вести. Сестра Ольги Александровны З.А. Лихарева писала: «Живём мы довольно скверно. Службу найти теперь фантастически трудно. Денег у нас абсолютно нет, надежд почти никаких. Я, лично, спасаюсь только своим непроходимым оптимизмом»⁶⁵. Проф. А.И. Введенский в письмах дочери, выражая сомнение в возможности найти работу в связи с увольнением В.В. Водовозова из университета, писал: «Кажется, все связи В.В. с университетом прекращаются. И вообще, как рассчитываете Вы жить по возвращении сюда? Ведь все должности потеряны. А литературная работа очень затруднена»⁶⁶. А.И. Введенский умер в 1925 г., с его смертью порвалась ещё одна ниточка, связывавшая с Родиной.

В письмах родственникам назывались разные даты возвращения: «в октябре 1926 г., крайнем случае – в сентябре 1927 г.». Однако с получением в 1930 г. нансеновского паспорта их возвращение на Родину стало невозможным. Подступавшие слепота и глухота В.В. Водовозова, потеря работы ограничивали круг общения. Последние несколько лет Водовозовых поддерживал А.С. Изгоев⁶⁷. В газете «Таллинский русский голос» время от времени ему удавалось пристраивать небольшие рассказы О.А. Водовозовой, несмотря на жёсткую конкуренцию с «изгодовавшимися в Париже беллетристами с именами», которые

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 123. Л. 16.

⁶⁵ Там же. Л. 7.

⁶⁶ Там же. Д. 128 Л. 10об.

⁶⁷ Изгоев А.С. (1872–1935) – член ЦК партии кадетов (1906–1918). В 1909 г. в сб. «Вехи» выступил со статьёй «Об интеллигентной молодёжи», в которой обосновал необходимость для русской интеллигенции «преодолеть соблазны социализма». Участник сб. «Из глубины» (1918 г.), где в статье «Социализм, культура и большевизм» подчеркнул ответственность всех политических сил России за революционную катастрофу. Пассажир «Философского парохода». Жил в Берлине, Праге, Париже.

рассылали свои рассказы по провинциальным изданиям⁶⁸. Водовозовы, считавшие каждую крону, были рады и тем маленьким гонорарам, которые изредка удавалось получить за публикацию рассказов Ольги Александровны.

Зарабатывать на жизнь становилось всё труднее, ностальгия гнала на родину, но неутешительные известия о трудном быте в советской России удерживали на чужбине. О тягостном депрессивном состоянии Водовозова, о его «усталости жить» и предчувствии смерти свидетельствует его письмо Е.Д. Кусковой: «Я живу всё время с долгими сроками, которые могут быть определены тремя словами: я не доживу»⁶⁹.

Трагедия случилась 7 октября 1933 г. За несколько дней до самоубийства В.В. Водовозов лишился литературного заработка в связи с прекращением издания чешского энциклопедического словаря, для которого он писал статьи. Стипендия в 1200 крон в связи со свёртыванием Русской акции с сентября 1932 г. сократилась до 835 крон. Существовать вдвоём на эти деньги было невозможно⁷⁰. Деньги сестры О.А. Водовозовой, З.А. Лихаревой, причитавшиеся ей за издание за границей книг её отца, проф. А.И. Введенского, были растрочены. Одна за другой рвались нити, прикреплявшие В.В. Водовозова к жизни.

С самурайским спокойствием он готовился прекратить своё «житие». В предсмертном письме жене, написанном за несколько дней до самоубийства, он объясняет мотивы принятого решения. Это глухота и грозящая полная слепота, отсутствие работы, а, следовательно, и средств к существованию. Просить милостыню, пользуясь своим давним знакомством с Масариком, он счёл невозможным для себя: «И так ведь мы живём 10 лет на счёт общественной благотворительности»⁷¹. Существовали и политические причины: в статье «Антисемитизм в Германии и предстоящие выборы в рейхстаг», написанной ещё в 1898 г., он ратовал за всеобщее избирательное право, считая, что оно ведёт к демократии и прогрессу. Приход Гитлера к власти демократическим путём произвёл на него «потрясающее впечатление, раз-

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 138. Л. 24.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 5865. Оп. 1. Д. 197. Л. 4.

⁷⁰ Там же. Д. 5. Л. 2.

⁷¹ Там же. Д. 124. Л. 1.

рушившее его мирозерцание, на пересмотр которого у него не было ни сил, ни времени»⁷².

7 октября 1933 г. В.В. Водовозов бросился под товарный поезд в Зbrasлаве. Денег, чтобы перевезти тело в Прагу, не было. Похоронили атеиста В.В. Водовозова по православному обряду на местном кладбище. Отпевал местный игумен Исаакий, сказавший над раскрытой могилой умные и тактичные слова: «И пусть эта земля Св. Вячеслава, покровителя земли чешской (на другой день по календарю был день Св. Вацлава), будет тебе легче той земли, по которой ты ходил»⁷³.

Самоубийство Водовозова потрясло эмиграцию. Правые круги хотели использовать эту трагедию для привлечения внимания к проблемам эмигрантского «жития» русских, но чужая боль не болит — на местных властей это не возымело действия.

В памяти тех, кто знал В.В. Водовозова, он остался таким: «Небольшого роста, с копной непокорных волос, близорукий, давно страдавший глухотой. Производил впечатление сурового, непреклонного и твердокаменного человека. Из-за глухоты говорил медленно, чётко, громко, как будто поучал, и тем самым усиливалось впечатление его твердокаменности. Но его улыбка, по-детски добродушная, развеивала внешнее впечатление. Человек он был добрый, мягкий, с чистой наивной душой. Исключительно бескорыстный, никогда не думавший о своих интересах, никогда не отступал от того, что он считал своим долгом: человек морали и справедливости. В.В. Водовозова глубоко уважали и ценили не только за его энциклопедические знания, но и за его прекрасную детскую душу, которая не выдержала страданий»⁷⁴.

Для народника, позитивиста и атеиста В.В. Водовозова вопрос о праве на самоубийство, несомненно, был связан с принципиальным вопросом о свободе воли. Он сам исполнил роль орудия судьбы: взял инициативу смерти на себя и сам определил время и способ ухода из жизни.

Решение В.В. Водовозова умереть, чтобы избежать нищеты и унижений, близкими ему по духу людьми рассматривалось

⁷² ГАРФ. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 12. Л. 112.

⁷³ ГАРФ. Ф. 5962. Оп. 1. Д. 4. Л. 28–28об.

⁷⁴ Ганфман М. Встречи с В.В. Водовозовым // Сегодня. 10. 10. 1933.

«как проявление личного мужества, образец контроля над собой и над своей судьбой»⁷⁵. Соболезнуя вдове покойного, Н. Астров писал: «Мужественной рукой он угасил свою лампаду»⁷⁶.

Н.А. Бердяев, рассматривая феномен самоубийства в христианском контексте, приравнивал самоубийство к «убийству, не только тела, но и души»⁷⁷, считая его недопустимым: «Христианская церковь твёрдо стоит на том, что убийство всегда страшнее страдания»⁷⁸. Противореча себе, Н.А. Бердяев допускал самоубийство в единственном случае, «когда человек решается уйти из жизни, чтобы не быть в тягость своим ближним»⁷⁹. Именно об этом думал В.В. Водовозов, когда планировал убить себя, боясь, что слепой и полный инвалид без средств к существованию, он станет в тягость жене. Своим уходом он хотел облегчить ей борьбу за существование⁸⁰.

Старость, болезни, нищета не способствовали расширению круга общения. Пожалуй, единственным близким другом Водовозовых оставался А.С. Изгоев, именно о нём вспомнил решившийся на самоубийство Водовозов и послал ему прощальный привет в предсмертной записке⁸¹.

А.С. Изгоеву также грозила слепота, и в момент катастрофы его не было рядом, он находился в Эстонии, в больнице, будучи прооперирован по поводу катаракты. Читать он не мог, услышал о происшедшей трагедии случайно. Изгоев нашёл самые тёплые слова, чтобы выразить сочувствие вдове покойного и соболезнование её горю: «Всё моё сочувствие, все мои мысли всегда устремлены к Вам»⁸². «Всё время я душою с Вами, думаю о Вас, переживаю с Вами эти ужасы <...> Пишите мне всё и как всё это произошло, и как вы теперь устроились и каковы Ваши

⁷⁵ Демидова О.Р. Метаморфозы в изгнании. Литературный быт русского зарубежья. СПб., 2003. С. 131.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 165. Л. 4.

⁷⁷ Бердяев Н.А. О самоубийстве. (Психологический этюд) // О человеке, его свободе и духовности. М., 1999. С. 128.

⁷⁸ Там же. С. 129.

⁷⁹ Там же. С. 121.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 138. Л. 40.

⁸¹ Там же. Д. 124. Л. 1.

⁸² Там же. Д. 138. Л. 37.

планы»⁸³. Бедствуя сам, Александр Соломонович был единственным из выразивших соболезнование вдове покойного, кто предложил ей деньги: «Соберите все силы. Вы ещё молоды. Жизнь у Вас впереди <...> Не наносите мне смертельной обиды. Я не заслужил её. Не отклоняйте моей жалкой дружеской услуги»⁸⁴.

Пытаясь привязать Ольгу Александровну к жизни, Изгоев убедил её писать воспоминания: Водовозовы «заслуживают того, чтобы память о них была сохранена любящей рукой»⁸⁵. Это был путь к обретению внутреннего покоя и эмоционального равновесия. Под влиянием А.С. Изгоева Ольга Александровна приступает к воспоминаниям, начав их с 1918 г., когда в голодном и холодном Петрограде они с Василием Васильевичем вничались в маленькой церкви на Васильевском острове и были счастливы, несмотря ни на что. Она пишет об аресте В.В. Водовозова, о её переживаниях о судьбе арестованного мужа и о поисках его в тюрьмах Петрограда, об их последующей работе в Центрархиве, о неудавшейся попытке бегства из страны по льду Финского залива. Воспоминания написаны хорошим литературным языком, читаются взахлёб и свидетельствуют о несомненном литературном таланте автора. О.А. Водовозова закончила Бестужевские курсы, училась в семинаре С.Ф. Платонова, владела пятью языками и, могла бы, наверное, выжить. Но со дня смерти мужа Ольга Александровна находилась в подавленном состоянии, отказывалась от пищи, говорила о смерти. Товарищи мужа по партии не оставили её: ей была выдана небольшая «подпора» – материальная помощь. Её могла спасти только перемена обстановки и вселение в чужую семью. Она сняла комнату у С.И. Гессена и собиралась вскоре переехать⁸⁶.

15 ноября служилась панихида по покойному писателю, но вдова в церковь не явилась. Друзья семьи бросились искать Ольгу Александровну. Нашли её мёртвой в номере, занимаемом ею в пансионате Карлтон⁸⁷. Мучаясь сознанием своей вины, что

⁸³ Там же. Л. 32.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 5907. Оп. 1. Д. 138. Л. 35.

⁸⁵ Там же. Л. 40.

⁸⁶ Там же. Д. 12. Л. 112.

⁸⁷ Некролог Водовозовой О.А. // Последние новости. № 4623. 18.11.1933. С.3.

не уберегла мужа, на сороковой день О.А. Водовозова приняла смертельную дозу веронала⁸⁸.

В далёком 1923 г. атеист В.В. Водовозов написал открытое письмо Н.А. Бердяеву против высказанного им в лекции тезиса о невозможности построения справедливого общества на «иррелигиозной» основе⁸⁹. Бердяев утверждал, что «Вера, христианство давали возможность различения Добра и Зла, возможность нести непосильное бремя жизни». Отвечая В.В. Водовозову, Бердяев писал, что христианство никогда не ставило прямой своей целью «материальное устройство человеческого общества, оно никогда не было и не могло быть социальным учением. Но величайшие достижения человеческого общества обязаны христианству как своему духовному источнику»⁹⁰.

Трагедия Водовозовых подтвердила правоту христианского отношения к самоубийству, постулируемого Н.А. Бердяевым: «не самоубийцы, а самоубийство должно быть осуждено, как грех, как духовное падение и слабость»⁹¹. Самоубийством В.В. Водовозов поставил точку в давней полемике с Н.А. Бердяевым: в обществе, в котором нет места Богу, не найдёт успокоения мятущаяся и исстрадавшаяся человеческая душа.

Так закончился жизненный путь учёного-энциклопедиста, кристально честного благородного человека, своей смертью пытавшегося облегчить жизнь жене: вдвоём на стипендию чешского правительства было не прожить. Не будучи верующим, он совершил грех самоубийства, не сумев вынести недуг эмигрантского бытия. Его страшная смерть повлекла за собой гибель жены.

⁸⁸ «К тому времени Водовозов почти оглох, объясняться с ним было нелегко, и его зрение очень ослабло. Правда, почти всегда его сопровождала жена, молодая миловидная дочь профессора Введенского, которая умела говорить с мужем негромко и так, чтобы все ее слова доходили до него». См. Перельман А. Воспоминания...

⁸⁹ Водовозов В.В. Открытое письмо Н.А. Бердяеву // Дни. № 126. 29. 03. 1923.

⁹⁰ Бердяев Н.А. Ответ В.В. Водовозову // Дни. № 133. 8. 04. 1923.

⁹¹ Бердяев Н.А. О самоубийстве. (Психологический этюд). С. 133–134.

Сведения об авторах

Волошина Валентина Юрьевна (Омск) – д.и.н., доцент кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Голубинов Виктор Владимирович (Москва) – независимый исследователь, Член Союза дизайнеров России.

Гордиенко Тамара Викторовна (Москва) – к.филол.н., доцент, почетный работник высшего образования РФ, член Союза журналистов Москвы.

Гурулева Ирина Вадимовна (СПб) – документовед отдела научной реставрации и консервации Государственного Эрмитажа.

Ефимов Андрей Борисович (Москва) – д.ф.-м. наук, профессор, заместитель декана Миссионерского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Косинова Оксана Анатольевна (Москва) – д.п.н. доцент, профессор кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета.

Кротова Мария Владимировна (СПб) – д.и.н., доцент кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Миронова Елена Михайловна (Москва) – к.и.н., доцент, с.н.с. центра истории международных отношений Института всеобщей истории РАН.

Мнухин Лев Абрамович (Московская область) – к.т.н., ст.н.с. Мемориального Дома музея М.И.Цветаевой в Болшеве, заведующий Международным научно-консультационным отделом Дома-музея Марины Цветаевой в Москве, член Союза писателей Москвы.

Муромцева Людмила Петровна (Москва) – к.и.н., доцент кафедры истории общественных движений и политических партий России Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Наземцева Елена Николаевна (Москва) – к.и.н., н.с. Научно-исследовательского института военной истории

Военной академии Генерального штаба ВС РФ (НИИВИ ВАГШ ВС РФ).

Ратушняк Олег Валерьевич (Краснодар) – к.и.н., доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета.

Родионова Надежда Александровна (Москва) – к.и.н., доцент кафедры всеобщей и отечественной истории Национального университета–Высшей школы экономики (НИУ–ВШЭ).

Шаронова Виктория Геннадьевна (Москва) – к.и.н., с.н.с. центра сравнительного изучения цивилизации ИНИОН РАН, член Ученого совета Центра изучения России Шанхайского Университета иностранных языков, приват-доцент Люйшуньского Музея Реликвий (Порт-Артур), почетный профессор Шэньсиского педагогического университета.

Шкаровский Михаил Витальевич (СПб) – д.и.н., главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии.